

Солдаты

Почти все военные в столице бросились в кабинет Чен Зайяна. Это были те военные, которые когда-то без слов царствовали на поле боя; они использовали свои глаза только для того, чтобы выразить свой гнев.

Во время императорского собрания Чен Зайян принял участие в банкете перед всеми министрами в главном зале. Никто в военном совете не мог этого понять или принять.

В их глазах Чен был полным злодеем.

Башня "Четыре сезона" была тайной, поэтому даже генералы военного ведомства не знали о ней всего.

Из этих людей только Ван Кайтай и Фан Даочжан знали о своем происхождении.

"Возвращайся".

Ван Кайтай вздохнул: "Вы не знаете внутренней истории, и у Его Превосходительства нет другого выбора".

Если бы не тот факт, что ещё больше людей умрёт, как мог господин придумать такое решение... ""

Он хотел сказать что-то еще, но его затянуло на дорогу.

Никто в комнате не мог быть уверен, был ли кто-нибудь из вдовствующих императрицы, так что все было немного переборщило.

Инцидент в Зале четырех сезонов произошел прошлой ночью, и было ясно, что премьер-министр левых Су Мао уже слышал об этом до рассвета.

Если бы Чэнь Зайян не изменил свою стратегию, военные были бы крайне пассивны.

Никто из генералов не был готов уйти, и все они ждали объяснений от Чэнь Зайяна.

Чен улыбнулся, но ничего не смог сказать.

В конце концов, генералов убедили Ван Кай-тай и Фан Дао уйти, но когда все ушли, их глаза наполнились ненавистью, когда они посмотрели на Чэнь Зайяня.

Никто не мог заменить позицию Хао Пинга в их сердцах. То, что Хао Пин делал для пехотной дивизии на протяжении всей своей жизни, все уважали и поклонялись ему.

После того, как все ушли, выражение Чэнь Зайяна совсем не смягчилось: "Это немного странно". Лишь немногие знают об этом. Как появились эти новости?"

Ван Кайтай сказал: "Я был небрежен." Если бы я не привел всех в лагерь, новости могли бы не просочиться так быстро."

Фан Дао мурлыкал губами. "Боюсь, это никак не связано с тобой". Даже если ты приведешь людей в казарму и увидишься с людьми вдовствующей императрицы, они захотят узнать, что произошло в течение двух часов?"

Поэтому невозможно, чтобы это дело просочилось к кому-то с недостаточным статусом. ""

Ван Кай-тай посмотрел на Чена. "Что нам теперь делать?"

"Хотя король намеревался затянуть дело, вдовствующая императрица быстро начнет расследование пехотной дивизии, как только окажет на нее давление."

"Я придумал почти все, что мог придумать, поэтому попросил короля отложить утренний двор на два часа", - сказал Чен.

После того, как открылись ворота города Фан Гу, первое, что я сделал, это послал кого-нибудь послать членов семьи старого Шанга. Там было шесть команд, но ни одна из них не была настоящей, так что это не имело бы никакого значения, даже если бы их захватили люди вдовствующей императрицы".

"Члены семьи старого продавца книг на самом деле все еще в городе".

Он ничего не сказал, поэтому Ван Кайтай и Фан Дао не спрашивали. Это был секрет. Чем меньше людей знали об этом, тем лучше.

Как только семья старого министра попадет в руки вдовствующей императрицы, последствия будут невообразимыми.

Чен Зайян сказал: "К счастью, вчера вечером умерли все люди из Башни Четырех Сезонов, так что даже если бы вдовствующая императрица захотела провести расследование, она не смогла бы ничего найти".

Чжуан Фей Фей уже договорилась о том, что люди, которым она верит, войдут в зал "Четырех

коридоров" на ночь. Она притворилась членом первоначального Зала четырех коридоров, и эти люди уже дали свои показания, сказав, что старая книга Шанга заставила их наемников зарабатывать деньги, но больше она ничего не знала. ""

У него было всего чуть больше двух часов, но он уже устроил все, что мог придумать.

Ван Кай-Тай сказал: "Если это дело не просочилось к кому-то с низким статусом, то кто же еще это мог быть?".

Чен Зайян покачал головой: "В то время никто из присутствующих не мог так легко заподозрить, потому что если бы они это сделали, то это было бы катастрофой для военных".

"Недоверие между нашими людьми еще страшнее, чем методы наших врагов."

Клык Дао выпрямился. "Я не могу притворяться, что ничего не случилось." Вообще-то, есть человек..."

Чен Зайян помахал рукой: "Не говори этого!".

Фан Дао был ошеломлен, а потом вздохнул. "Забудь, раз господин тоже об этом подумал, я ничего не скажу."

Чен Зайян сказал: "Теперь помоги мне подумать о том, что еще ты пропустил." Боюсь, что скоро люди во дворце начнут расследование".

А теперь еще одна хорошая новость. Король не отдал это дело другим яменям, а вместо этого послал людей из дворца.

"Ответственными за это дело были Ли Чанлу и Ань Чэнли со стороны вдовствующей императрицы и со стороны императора. Чэнли можно доверять, поэтому, если ему что-то нужно сказать, он может напомнить нам".

Фан Тан прямо спросил: "Разве Ань Чэнли не был одним из тех, кого императрица-вдовствующая устроила, чтобы он остался рядом с императором".

Чэнь Зайян сказал: "Это может быть самой большой ошибкой вдовствующей императрицы." Она никогда бы не подумала, что Чэнли встанет на сторону короля".

В то же время.

Секта Небесного Просвещения.

Духовные сараи уже были устроены, сотни мужчин в белых одеждах выстроились с обеих сторон.

"У него нет семьи, но мы все его семья."

Один зоу посмотрел на Чжин Сана, который спокойно лежал в духовной хижине и сказал: "Когда я вывел его из Границы, мы договорились сделать что-то большое вместе".

"Я обещаю, что с сегодняшнего дня никто не покинет секту."

Он говорил бессвязно, с неопишуемой грустью.

"Логически говоря, это займет три дня до похорон."

Ань Сюань сказал: "Мы принимаем соболезнования от наших родных и близких, но все родственники и друзья Чжин Сана сейчас здесь, поэтому мы должны дать ему покоемся с миром".

Восемь больших людей перенесли гроб, а затем перенесли в гроб труп Чжин Сана.

Они несли гроб на карете, а группа людей молча следовала за каретой и покинула Небесную Вознесенскую секту.

"Брат Чжин, ты ушел. Пусть твой дух защитит больше живых на небесах, и сделает людей, которые не должны были пострадать от катастрофы, целыми и невредимыми навсегда".

Окружающие слышали, как он бормотал сам с собой, но никто не понимал глубокого смысла этих слов.

Похоронная процессия вышла из секты, направляясь из города.

Люди на улице остановились и начали шептаться между собой. Это была белая материя, для которой семья.

Некоторые люди узнали членов секты "Пробуждение небесное". Хотя они не знали, кто умер, те, кто получил помощь от Секты Небесного Пробуждения, стали присоединяться к своему окружению.

К тому времени, как они добрались до городских ворот, группа уже насчитывала более тысячи человек.

Когда люди из Секты Небесного Пробуждения прибыли в город Фан Гу, окружавшие их люди получили свою помощь.

Иногда благодарность молчит, как и люди, которые молча идут за линию.

Они не знали, кто покинул секту, но были готовы присоединиться к ней.

Расследование у городских ворот было интенсивным. Конечно, люди вдовствующей императрицы следили за всеми воротами.

Внезапное исчезновение семьи Хао Пинга сильно разозлило вдовствующую императрицу. Она приказала как можно скорее найти этих людей, поэтому все силы в столице, принадлежавшие вдовствующему императрице, были развязаны.

У городских ворот солдаты, охранявшие город, были отделены от вдовствующей императрицы четкой линией.

Король Му Чанъян не приказал Управлению юстиции принять участие в этом деле, но Министерство юстиции получило приказ от вдовствующей императрицы выставить все свои силы.

Официальный офицер Совета юстиции в своей официальной форме проверял каждого, кто покидал город, в то время как солдаты, охраняющие город, наблюдали за ним со стороны.

"Стойте!"

Чиновник Министерства юстиции подошел, чтобы остановить похоронную процессию. Он нахмурился, когда смотрел на Ань Йин и других. "Откуда они?"

"Зачем?"

Тоций Дин, который шел на фронте, сказал в гневном тоне: "Разве ты сам не видишь?"

Чиновник сказал: "Если я спрошу тебя, ты ответишь".

Худышка Ду посмотрел ему в глаза и ответил слово за словом: "Сообщив дедушке, члены семьи умерли и были отправлены из города на похороны".

Офицер сказал: "Все должны быть осмотрены, а скорбящие не должны быть исключением".

Помахивая рукой, более десятка чиновников собрались вокруг двери и стали смотреть на

"Ты собираешься пробиться?!"

Офицер испугался до такой степени, что его лицо побледнело. "Это... правило императорского двора." Никто не может устоять перед ним."

"Предупреждаю тебя, если ты будешь продолжать в том же духе, я вытащу свой клинок."

""Я гарантирую, что если ты не сможешь вытащить нож, ты умрешь.""

Остальные солдаты бросились вперед, желая принять меры. В конце концов, солдаты, которые охраняли город, знали о войне и знали, что война ведется солдатами, поэтому солдаты, которые охраняли город, также бросились вперед и окружили офицеров.

Офицеры не испытывали никакого доверия. Сотни людей из Секты Небесного Просвещения сдерживали свой гнев. Они уже были напуганы.

Теперь, когда городская стража прибыла, они знали, что этот вопрос выходит за рамки их возможностей.

"Покажи им".

Подождал Зенг и холодно уставился на чиновника: "Помните каждое слово, которое я сказал вам сегодня... в тот момент, когда вы открыли гроб, все присутствующие были почти помещены в гроб".

Чиновник дрожал от страха перед тем, как помахать рукой. "Пойдемте, пойдемте." Не похоже, что я намеренно все усложнял для тебя. Это был приказ императорского двора... Люди умирают по-крупному, так что я не буду вам мешать."

Зенг бросил на него взгляд, прежде чем идти вперед.

Похоронная процессия снова началась, но все больше и больше людей наблюдали за ней.

Вскоре после того, как команда покинула город, их догнала кавалерия Совета Справедливости. Их было не меньше сотни.

Кавалерия Управления юстиции была чрезвычайно элитной, и только Управление юстиции по крупному делу могло ее использовать.

Так называемая кавалерия Ти была потому, что эти кавалеристы носили красные официальные мантии и большие красные плащи. Пока они галопом двигались вперед, было похоже, что

пламя поглощает все на их пути.

"Кавалерия Совета Справедливости, расследовать дело". Остановите линию фронта!"

Кто-то из кавалеристов Тай закричал, и сотня кавалеристов свистнула через поля на обочине главной дороги, перекрыв путь перед похоронной процессией.

"Все вы, остановитесь и посмотрите!"

Лидер кавалерии посмотрел на них и зажал руки. "Мне очень жаль." Я не должен был беспокоить мертвых, но Совет Справедливости приказал мне это сделать. Пожалуйста, простите меня за то, что я вас оскорбил."

Этот человек выглядел около двадцати пяти или двадцати шести лет. У него были красивые черты, и он был одним из самых крепких красавцев.

Кроме того, он носил с собой могучего лейтенанта чертополоха.

"Ты соревнуешься с Академией Боевых Искусств?"

Лейтенант спрыгнул с лошади и сказал: "Я лейтенант Совета Справедливости, Тантача". Мне приказано расследовать дело. Я оскорбил вас."

Видя, что этот человек вежливо говорил, Зайхай в ответ кулак порезал. "Приветствую, лейтенант."

Тантай спросил: "Могу я спросить, кто покойник?"

Зайюэ ответил: "Старший брат моей секты погиб случайно, когда он с кем-то соперничал".

В соревновании между культиваторами смерть покойника была неизбежна. Таким образом, Совет юстиции в основном не спрашивал о вопросах между культиваторами.

В стране Янь был специальный ямс, который курировал дела культиваторов. Их называли Цзун Гуань. Они непосредственно принадлежали императорскому дворцу Терминус и не контролировались ямэнь.

Таким образом, Совет правосудия не мог вмешиваться при столкновении с культиваторами, соревнующимися за то, чтобы нанести вред погибшим людям.

Однако строгие приказы вдовствующей императрицы были непреодолимыми, хотя у него тоже

не было хорошего впечатления о вдовствующей императрице, хотя он знал, что не должен беспокоить покойника.

"Простите, могу я увидеть мертвеца?"

"Я знаю, что это слишком, но у меня нет выбора", - извинился он.

Чжан покачал головой и ответил: "Нет".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1012135>